

Банк России пытается оградить от проблем свое дочернее предприятие — Российскую национальную перестраховочную компанию (РНПК). В случае успешного старта работы закона о страховании жилья граждан от чрезвычайных ситуаций он обязывает РНПК принять 95% обязательств страховщиков по рискам гибели жилых помещений — у нацперестраховщика может образоваться несбалансированный портфель рисков. ЦБ предложил компаниям в обязательном порядке объединиться в пул, в котором нацперестраховщик будет размещать эти риски. Страховщики от предложения отказались.

Как стало известно “Ъ”, ЦБ предложил Всероссийскому союзу страховщиков (ВСС) рассмотреть вопрос о создании перестраховочного пула, членство в котором будет обязательным для страховщиков, работающих по закону о страховании жилья граждан от ЧС. Напомним, закон формально вступил в силу 4 августа 2019 года, однако начало работы страховщиков по нему зависит от разработки региональными властями страховых программ — они пока не готовы. По закону РНПК обязана принять в перестрахование 95% рисков по обязательствам компаний в части рисков гибели жилых помещений от ЧС.

ЦБ опасается, что РНПК в итоге может получить несбалансированный портфель рисков, поскольку не может диктовать страховщикам условия, на которых компании эти риски страхуют. Создание пула с обязательным участием компаний позволит РНПК размещать получаемые риски гибели жилья (так называемая в страховании ретроцессия) — в качестве альтернативы регулятор предлагает обсудить другие варианты решения проблем его «дочки».

Напомним, РНПК была учреждена ЦБ в 2016 году для поддержки российского бизнеса, затронутого международными санкциями и не имеющего доступа на западные рынки перестрахования. Капитал компании на конец 2019 года достиг 26 млрд руб., активы составляют 43,6 млрд руб. В 2019 году прибыль РНПК превысила 3 млрд руб. С момента начала работы нацперестраховщика компании обязаны передавать ему 10% рисков, которые они размещают в перестрахование. Эта «десятина» должна была «разбавить» санкционные риски в портфеле «дочки» ЦБ. С появлением РНПК на рынке доля передаваемых за рубеж рисков страховщиков снизилась за три года с 85% до 75%. Предложение ЦБ рынку вновь поддержать нацперестраховщика вызвало неоднозначную реакцию компаний. «А зачем тогда существует РНПК, если ее надо еще поддерживать?» — говорит один из собеседников “Ъ”. По информации “Ъ”, президиум ВСС решил отказать регулятору в пуле, ссылаясь на ряд аргументов. Так, страхование жилья граждан от ЧС — это добровольный вид, и норма о перестраховании в РНПК 95% рисков гибели жилья появилась в законе как стимулирующая для компаний, не желающих работать на территориях, подверженных затоплениям и пожарам. При появлении механизма ретроцессии эта мера автоматически перестанет быть стимулом

для страховщиков.

Кроме того, среди членов ВСС 157 компаний имеют лицензию на страхование имущества граждан (кроме транспортных средств), а лицензию на перестрахование имеют 66 компаний. И не все из них намерены работать по программам закона о защите жилья граждан от ЧС. А значит, не все страховщики, работающие по региональным программам в рамках закона, смогут принять ретроцессию таких рисков, а остальных вряд ли хватит на равномерное распределение рисков в пуле.

Президент РНПК Наталья Карпова отказалась комментировать ситуацию.

Страховщики же, отказывая ЦБ в новой поддержке РНПК, вспомнили об уже обсуждавшихся альтернативных стимулах расширения проникновения страхования жилья на территории страны — налоговых льготах для застраховавших свое жилье и предоставлении взамен утраченного незастрахованного жилья помещений по соцнормам и без права наследования. Впрочем, в перечне предлагаемых ими стимулов появился и новый — идея запретить сделки с незастрахованным жильем.

Напомним, идея стимулирования охвата страхованием от чрезвычайных ситуаций связана с попыткой добиться устойчивости системы за счет эффекта масштаба.

Обычный полис добровольного страхования жилья для стандартной квартиры обходится в 5–7 тыс. руб. в год, страхование же жилья по региональной программе (речь идет о страховании жилья от гибели или повреждения от ЧС, а также от иных рисков — пожара, взрыва, повреждения водой и т. п.), по подсчетам ВСС, будет обходиться в 1,8–2,4 тыс. руб. в год.

Коммерсантъ, 10 февраля 2020 г.